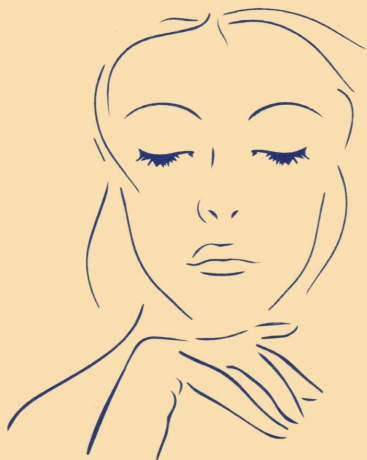

Светлана Евтушенко

Выбор

Санкт-Петербург
2018

Светлана Александровна Евтушенко

Выбор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72032815

SelfPub; 2025

Аннотация

Жизненные истории, которые мы часто не замечаем за суетой текущих дней, о друзьях наших меньших, природе, отношении к родине, представленные в коротких и простых для чтения и восприятия рассказах.

Содержание

Гроза	4
Дикие гуси	9
Трясогузка	13
Смешногрустные истории	19
Стрижка	19
Лапа	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Светлана Евтушенко

Выбор

Гроза

*«Свод радуги-творца благоволенье
Он сочетает воздух влагу свет —
Все без чего для мира жизни нет.
Он в черной туче дивное виденье».*

Иван Бунин

Как-то соседка тетя Люба, мать моей одноклассницы, предложила мне и своей дочери Сталине поехать в лес за ягодами. Июль. Начался сезон лесной клубники, земляники. Во дворе стоял запах клубничного варенья, который тянулся из открытых окон коммунальных кухонь.

Тетя Люба работала диспетчером на автобазе. Она по просьбе жильцов нашего дома присылала машину для желающих поехать в лес за ягодами. Уже с вечера развешивались на дверях всех парадных объявления: «Сбор 5.30 утра, машина №...будет стоять во дворе, дети едут только с разрешения родителей».

Утром сонный народ, гремя ведрами, залезал в кузов. Машина старенькая с деревянным кузовом. В кузове, возле кабины, разбросано сено, у бортов прикреплены скамейки.

Взрослые усаживались на сиденья, а дети заваливались на сено. Машина выезжала. Люди молчали, зевали. Постепенно все просыпались, начинались разговоры, советы, как себя вести в лесу: слушаться, откликаться. Уже совсем рассвело. Из проезжающих рощиц улавливался запах зелени, цветущих полевых цветов. Начинали жужжать какие-то жучки, стрекотать кузнечики. Наконец, приезжали в нужную рощицу. Молча вылезали из кузова. Бегом бежали на поляны в поисках ягод.

Вот и на этот раз я, Сталина и тетя Люба поехали за ягодами в лес. Машину тетя Люба отпустила и договорилась, что водитель приедет за нами после обеда. Машина уехала, а мы пошли в лес. Запахи дурманили голову, утренняя прохлада чуть-чуть охлаждала тело, проснувшиеся комары начинали надоедать своим писком. Мы надели куртки и пошли на поляну.

Она пестрела разноцветными полевыми цветами, вокруг кружились проснувшиеся пчелки и деловито жужжали над цветками. Наконец, стали попадаться кустики клубники. Лесная клубника была не крупной, но очень душистой и спелой. Я не удержалась, присела и стала не собирать в бидончик, а есть. Какое наслаждение! Тетя Люба сказала: «Ты так много не собираешь, есть будешь потом».

Чем дальше продвигались по поляне, тем больше и крупнее были ягоды. Они заманивали все дальше и дальше. Мы прошли один околоток, двинулись дальше через пахоту в

другой. Незаметно мы насобирали почти полные бидоны ягод, и тетя Люба сказала, что пора перекусить, отдохнуть, погулять по лесу и потом приедет машина. Мы так и сделали.

Расстелили на поляне скатерть, выложили свои бутерброды и начали обедать. Вдруг стало темнеть. Тетя Люба посмотрела на небо и сказала, что будет гроза. Мы тоже посмотрели, но не увидели грозовых туч. На небе были причудливые кучевые облака. Они громоздились друг на друга, создавая фантастические фигуры. Мы стали угадывать, на что они похожи. То вздыбленная тройка, то дракон, то ослик. Мы так увлеклись этой игрой, что не заметили, как изменилось все вокруг. Небо потемнело, набежал ветер, цветочки закрыли свои головки, насекомые попрятались, лес шумел. Стало прохладно и как-то сыро, мы поежились, а тетя Люба сказала: «Девочки, будем собираться, в лесу оставаться при грозе опасно».

Мы быстро собрались, вышли из леса и тут раздался оглушительный гром. Он прокатился по всему небу, как будто перекачивал огромные горы. Дождя еще не было. Наш путь к дороге пролегал через пашню и маленькую рощу. Только мы дошли до пашни и вступили на нее, как низвергся небесный вулкан. Небо раскололось ярчайшей молнией на две половины. Начиналась она над нашими головами и уходила за горизонт, окрасив тучи в фиолетовый цвет. Следом грянул такой гром, что задрожала земля. Вся природа вокруг замерла, мы остолбенели. Тетя Люба побледнела, Сталина присела, а

я с испугом смотрела на окружающее поле. И вдруг хлынула сверху лавина воды. Мы побежали по пахоте. Но не тут-то было. Ноги завязли в вязкой земле и не давали шагнуть. А когда с трудом вытаскивали ноги, с налипшей липкой землей, то еле – еле перешагивали, но упорно шли вперед. А вокруг грохотало, сверкало и обливало водой. Одежда промокла и прилипла к телу.

Я посмотрела на Сталину и тетю Любу и мне стало смешно. Я расхохоталась. Испуганные, они смотрели на меня, а мне стало еще смешнее. Мои спутницы мокрые, запачканные землей, с налипшими листьями на ногах, несли свои бидончики, и мы все были похожи на бурлаков с картины Репина. Я им это сказала, мы все стали смеяться друг над другом, над своим страхом. Стали вспоминать смешные истории. А я вспомнила нашу дворовую компанию лотошников и их игры в лото.

А начиналась игра так: выходила тетя Дуся с дядей Ваней, несли с собой лото. Они жили во втором подъезде на первом этаже. Садились за деревянный стол, который стоял возле коллективных сараев, присаживались на сбитые у стола скамейки и начинали кричать, созывая игроков. Если игроки не выходили, они звали нас, подростков: «Светка, Верка, Оля, Женька...».

Мы прибегали радостные и начиналась игра. Постепенно накапливалась мелочь на кону. Карта стоила копейку. Подтягивались другие игроки. Мы начинали выигрывать, взрос-

лые ревниво проверяли правильно ли мы играем. И, наконец, их терпение лопалось, и они нас прогоняли: «Нечего тут с нами сидеть, идите играйте в мяч». Но больше всего негодовал дядя Ваня. Как только он начинал проигрывать, вскакивал и кричал жене: «Дуська, неси топор, курице голову рубить буду».

Она молча вставала и шла в сарай за топором. Еще не доходя до двери слышала команду: «Иди, карты раздали». И так на протяжении всей игры.

Потом вспомнили со Сталиной наш побег с пляжа.

А вокруг, по-прежнему, сверкало, шумело и грохотало. Молния сверкала беспрерывно, грохот грома не умолкал. Но нам уже было не страшно, за воспоминаниями мы не заметили, как перешли пашню, вошли в лес, быстро его прошли. Наши кеды в лесу очистились мокрой травой, земля отмылась, и мы вышли на дорогу. Машины нашей не было. Мы решили ловить попутку, потихоньку побрели по обочине.

Дождь понемногу утихомирился, молния еще сверкала, но грохот становился тише, глуше. Гроза покидала это место. Вдруг послышался шум мотора, и из-за пригорка показалась наша машина. Мы радостные запрыгнули в кабину и поехали домой. Когда до города оставалось километров пять, дождь прекратился, тучи разбежались и выглянуло солнышко. Вслед за солнышком возникла огромная дуга разноцветной радуги.

Дикие гуси

Было лето, на улице жара. Наташка с подружками босиком, в сарафанчике бегают целыми днями на улице. Ей одиннадцать лет. Панама чуть держится на макушке, поправить некогда. Играют в прятки. Все дети от самых маленьких до подростков носятся по дворам в поисках места, где можно спрятаться. Водить никому не хочется. Убегают подальше и прячутся среди труб, которые привезли для замены водопровода.

Наташка добежала до самой большой трубы и растянулась на ней. Высоко в небе суетились облака. Белые, кучерявые, так быстро меняющиеся, что Наташка не успевает придумать название фигур, которые они рисуют на небе. Вдруг все потемнело и неожиданно хлынул холодный ливень. Она мгновенно промокла, спрятаться негде, разве что залезть в огромную трубу.

Только приготовилась забраться, как услышала жалобные криканы, которые доносились из трубы. Заглянула в трубу и рассмотрела совсем маленьких, мокрых, дрожащих утят. Их было много, они замерзли, дрожали. Наташка приняла решение. Сняла панаму и стала класть туда утят. Вошли не все, остальных она покидала в подол своего сарафана и побежала домой.

Родители ахнули. С нее ручьем стекала вода. Отец сидел

за столом и читал газету. Наташка подскочила к столу и выложила сирот-утят, при этом приговаривая, какие они маленькие, мокрые, одинокие. Отец, глядя на эту суету, вдруг воскликнул:

– Это не утята, это дикие гуси. Где ты их нашла?

После недолгих разговоров, отец принес коробку и смастерил гусятам временное жилье. На следующий день гусят поместили в большой домик из досок, который им сделал плотник.

Гусиный домик поставили в сарай, где жили курочки. Курочки с любопытством разглядывали новых жильцов, а петух даже сердито ворчал, но вскоре все привыкли к новым жильцам.

А у Наташки прибавилось работы. То травки нащипать гусятам, то вареные яйца покрошить им, то кашку пшеничную дать. Но самое главное, она с подружками бегала на речку купаться и там ныряла за двухстворчатыми раковинами, которые приносила в большой старой хозяйственной сумке своим гусятам.

Росли они быстро. Уже к середине лета гуси стали рослыми сильными птицами. Отец подрезал им крылья, чтобы не улетели и выпускал вместе с курами во двор. Жили они уже не в своем домике, а вместе с курами в большом сарае. Теперь Наташка ежедневно бегала на речку за раковинами и целый день пропадала там. Она загорела, что никто не узнавал. Говорили:

– Что это за негр? Вот только косички белые.

А гуси начинали гоготать, вытягивая свои длинные шеи, когда Наташка еще была очень далеко. Подбегали к калитке и нетерпеливо суетились. Как только она входила во двор, они окружали ее, обнимали своими длинными шеями ее руки, прятали головы в ее сарафанчик. А она смеялась залихватисто и все повторяла:

– Ай, щекотно.

И бегом бежала к бочке с водой, куда высыпала свои раковины. Отец не спеша садился на табуретку, начинал ножом открывать раковины и давать их гусям. Так продолжалось все лето. Но наступила осень. Дикие гуси стали собираться стаями и готовиться к перелету в теплые края. Когда они пролетали над домом и гоготали, Наташины гуси им отвечали в ответ. Отец вечерами стал выходить во двор и долго не возвращаться. Мать спрашивала:

– Ну, как?

В ответ он отрицательно качал головой. Но однажды, когда Наташка выучила уроки и легла спать, она услышала как говорил отец:

– Да, получилось, долго кружили, но потом полетели, пристроились к стае.

Наташка все поняла. Отец отпустил гусей и без нее, без ее разрешения. Она соскочила с кровати, прибежала к родителям и закричала:

– Как вы могли это сделать без меня?

Она горько заплакала. Отец стал утешать дочь и говорить, что он двум парам не подрезал крылья, ждал улетающую гусиную стаю по ночам, чтобы отпустить вместе с ними своих птиц. Ее он не беспокоил, потому что ей надо спать – утром идти в школу. Еще осталось шесть гусей, и, если Наташа не захочет запеченного рождественского гуся на свой день рождения в Новый год, то он с ней отпустит их весной.

Всю зиму гуси прожили вместе с курами. А весной, когда стали прилетать стаи, Наташка вместе с отцом приглядели одну стаю и выпустили четырех гусей. Тяжело они взлетали, потом вернулись, опустились во дворе. Наташка их обняла и приказала:

– Летите, преодолевайте трудности полета, но не попадайтесь охотникам!

Гуси снова грузно взлетели, а потом покружились и поднялись высоко, догоняя стаю. А двух гусей все же подали жареными на праздничный стол.

Прошло много лет, Наташка выросла, но каждую весну она ждет стаи прилетающих гусей, чтобы крикнуть им:

– С возвращением!

Трясогузка

Ура! Мне и мужу выделили дачный участок. В воскресенье вместе с сыновьями мы поехали его посмотреть. Участок оказался в лесу. Дороги пока к нему нет, только просека, заваленная сваленными деревьями. Кругом вода. Ноги скользят по деревьям, спотыкаются, проваливаются в грязь. Кое-как добрались до участка. Он сразил нас обилием воды. На краю участка родник, который кружит по всей площади будущей дачи. На маленькой площадке суши растет раскидистая семиствольная ольха. Остальная часть участка покрыта густым ивняком.

Привал сделали возле ольхи. Из найденного пенька соорудили столик, пообедали бутербродами, запили родниковой водой и стали думать, как разрабатывать участок. После бурного обсуждения выбрали место для дома. Погрелись на солнышке, подышали свежим весенним воздухом и уставшие, но довольные поехали домой. Я, конечно, посетовала, что участок тяжелый, много воды. На это муж сказал:

– Скажешь еще спасибо, что есть родник.

К середине лета друзья мужа привезли бревна с Валдая и сказали:

– Строй себе курятник, раз не хочешь ехать с нами на Валдай.

Да, природа на Валдае восхитительная. Деревня, где мы

были в гостях у друзей, стояла на высоком берегу реки Паши, вокруг леса с большими, густо заросшими травой, полянами. Река широкая, быстрая, с крутыми берегами. Запах полевых цветов дурманит, манит к себе пчел, шмелей. Они то и дело мелькают перед лицом, жужжат, шелестят. И всю ночь слушали трели соловья. Но путь к этим местам от нашего города далекий, на отдых нужно приезжать с ранней весны и жить там до осени. Поэтому, мы и выбрали лесной участок недалеко от города и начали строить дом.

В строительстве дачи вся семья принимала участие. Сын-новья выкорчевывали ивняк, муж делал дренаж, а мне пришлось руководить, что меня очень устраивало. Наконец, строительство было закончено. Мы стали благоустраивать дом. Но первым новоселом оказалась... трясогузка. Она прилетела, деловито походила по дорожке, тряся хвостиком, взлетела на козырек дома, побегала там и поселилась надолго.

Уже ранней весной она деловито расхаживала по участку, стрекотала и с удовольствием съедала мелко нарезанные яйца, колбаску и ореховые зернышки. Вся семья привыкла к ней. Она не боялась нас и близко подпрыгивала к нашим креслам.

В общем, у нас появился новый член семьи. Мы приезжали на дачу отдыхать, а трясогузка прилетала самой первой по весне, устраивалась на крыше, прыгала рядом с нами, выводила птенцов и стрекотала по-своему, будто рассказывала

о своем житие – бытие. Я ее слушала, поддакивала, разговаривала с ней и подсыпала зернышки.

Наш дачный участок крайний, за ним начинался лес, дорог вокруг не было, а только проулок к воротам нашей дачи. Дачники подъезжали к нашему участку, не стесняясь, шли через участок к роднику за водой. Мы не выдержали такого нашествия и решили построить забор. Наняли рабочих с Украины, и стройка началась. Родник решили выгородить и оставить подход дачникам со стороны леса.

В бригаде строителей был молодой парень. Он отслужил армию и приехал подзаработать в наши края. По окончании строительства он сказал нам, что от нас никуда не уедет и останется с нами. После недолгого совещания в семье мы согласились и оставили парня жить на даче. Это был четвертый Владимир. Муж Владимир, сын Владимир, внук Владимир, а теперь и новый член семьи. Много платить мы ему не могли, но продуктами снабжали регулярно, а чтобы ему не было скучно, муж привез ему щенка хаски, девочку, а сосед по даче – маленького рыжего котенка. Был он задиристый, драчливый. Собачку дети называли Айдой, а кота – Баксом.

Кот подрастал и превратился в огромного рыжего пушистого кота. К этому времени у Айды вырос сын – Рокки. Айда и Бакс особой дружбы не имели, но терпели друг друга, поглядывая и следя искоса, а Рокки и Бакс дружили между собой. Часто играли в прятки. Кот сядет на дорожку, Рокки спрячется за куст. Кот начинает искать, Рокки потихоньку

подберется сзади и стучит хвостом, Бакс от неожиданности подпрыгивает, тряхнет лапой с досадой и отходит обиженно от собаки, признает свой проигрыш.

Пока кот был маленький, пернатые его не боялись, но подросший Бакс стал грозой всех птиц. Вставал утром пораньше и к шести часам утра у него уже была дичь к завтраку.

Айда и Рокки не мешали его охоте. Бакс был не жадный и часто делился с собаками своей добычей: то мышку им подложит, то крота принесет, а то и птичкой поделится. Трясогузок он пока не трогал.

Как не ругались все члены семьи с котом, чтобы он не трогал птиц, он не слушал. Посмотрит на всех своими голубыми глазами исподлобья, махнет лапой, поднимет хвост и лениво уходит в лес.

Уходит надолго, до позднего вечера. Семья поужинает, готовится ко сну, а кота все нет. Все начинают кричать, звать его, заходят в лес, заглядывают во все укромные уголки.

Айда лениво встает со своего места, за ней Рокки, идут в лес и через несколько минут все видят неспешно идущего кота, за ним, подталкивая кота, идет Рокки и, замыкая шествие, качая задом, Айда. Семья успокаивается и расходится по своим спальням.

В одно такое лето птицы вывели своих птенцов, слетелись в стайки, бегали на лужайке дачи. Подросли и птенцы нашей трясогузки, прыгали и старались приблизиться к столу, где мы сидели и пили чай. Напротив, на качели сидели дети, рас-

певая песни. Мы не сразу услышали шум, хлопанье крыльями и какой-то трагический птичий стрекот.

Шум из сада переместился на лужайку, и мы увидели Бакса, растрепанного, растерянного, идущего к нам, а за ним двух трясогузок. Они то взлетали над котом, то падали, то бросались ему под ноги. Кот отмахивался от них, но не трогал птиц. Они подлетели ко мне, прыгали у ног все щебеча о чем – то горестном. Я поняла, что они жалуются на кота, что у них горе. Я закричала на кота, шлепнула его полотенцем, и сказала:

– Конечно, ты съел птенцов трясогузки. Негодный кот! Что мне делать с тобой? Выгнать тебя надо со двора!

А трясогузки все щебетали, жаловались на птичьем языке о своем несчастье.

Я в сердцах обратилась к птицам:

– Ну что мне с ним делать? Убить!

Вдруг трясогузки замолчали и полетели к себе на крышу. Я еще долго стыдила кота, приговаривая, как он смог это сделать?

Выходные заканчивались. Семья засобиралась домой, настроение было тягостным, разговаривать не хотелось. Всю дорогу домой мы молчали. Приехали домой, стали разгружаться и я опять услышала птичий гомон и шум. Я подумала, что меня преследует птичье-кошачья разборка. Я остановилась и увидела трясогузок, которые прыгали возле машины.

– Ну, милые! Вы как сюда попали? Как вы будете жить в

городе, во дворе многоэтажного дома?

До конца лета каждый день я видела во дворе трясогузок. Мы повесили птицам кормушку в сквере возле дома и подсыпали корм птицам. На следующее лето трясогузки не прилетели. Не было их и на даче.

Прошло два года. Я стала забывать своих пернатых друзей, как неожиданно этим летом трясогузки опять поселились на даче. То ли кот постарел, то ли они подружились с котом, но птицы прожили на крыше все лето, благополучно вывели птенцов, а осенью улетели.

Теперь на даче всю зиму будут трещать сороки. Да поселятся синички с воробьями. Кормушки мы развесили заранее. Кот обстоятельно обходит всю территорию дачи, осматривая все ли в порядке. А при первом снеге летит в дом, брезгливо отряхиваясь.

Смешногрустные истории

Стрижка

Тетя Клава и дядя Ваня собирались в отпуск. Времени оставалось немного, домашних хлопот не убавлялось, они торопились. Тетя Клава собирала чемодан, а дядя Ваня только что пришел с работы. Быстро поужинав, он обратился к тете Клаве:

– Клавочка, я не успел подстричься в парикмахерской, попросил Танечку подстричь. Она обещала забежать через полчаса.

Тетя Клава молча кивнула головой.

Танечка – молодая симпатичная девушка была соседкой по квартире. Она работала в парикмахерской мастером мужских стрижек. Через полчаса в дверь позвонили, и тетя Клава впустила Танечку со словами:

– Танечка, какая ты сегодня красивая, проходи.

Девушка в платьице бельевого стиля, чуть прикрывающую спереди проблемную зону, а сзади чуть открывая такую зону, впорхнула в комнату. Она весело спросила:

– Где будем стричься?

Тетя Клава показала ей прихожую, подставив стул к большому зеркалу. Дядя Ваня уселся и стал смотреть, как Танеч-

ка суетилась, раскладывая свои парикмахерские принадлежности. Девушка то и дело наклонялась вниз и крутилась вокруг стула с дядей Ваней. Он беспрерывно вертел головой, наблюдая за приготовлениями.

Вдруг она резко нагнулась к своей сумке, стоящей на полу, ее платье веером встало на самом пикантном месте. Дядя Ваня оторопело посмотрел на открывшийся вид сзади, недоуменно вглядываясь и напрягаясь, соображая, чтобы это значило, но она вальяжно выпрямилась и началась стрижка.

Весело переговариваясь, Танечка подстригла дядю Ваню. Он расплатился, и она упорхнула. После ее ухода дядя Ваня стал искать свои очки:

– Клавочка, ты не видела мои очки?

Тетя Клава зашла на кухню, подняла полотенце, под которым лежали очки и сказала усмехаясь:

– Как хорошо, что ты был без очков!

Лапа

Лапа – это кошка. Она появилась у нас случайно. Я работала в то время в институте геологии. Одна лаборантка принесла маленькую кошечку на работу коллеге, которая просила у нее котенка. Коллега заболела, кошечка жалобно мяукала, я ее пожалела и взяла себе. Она была такая маленькая, что умещалась у меня в ладошке. Я покормила ее из пипетки молоком, она успокоилась. Когда я привезла ее домой, мой кот осторожно ее обнюхал, тронул лапой и отошел.

Он был совсем молодой. По кошачьим понятиям – подросток. Они вместе подрастали, но особой дружбы между ними не было. Кот был обычный, с сереньким окрасом, но очень добрый и деликатный. Любимая игра у них была, когда он заползал под диван и протягивал лапку в щель между стенкой и диваном. Лапа снисходительно ловила лапку или хвост кота Мурлыки. Потом она убегала в садик, а Мурлыка за ней.

Происходили эти события, в Ашхабаде у моих родителей. Квартира была на первом этаже. Получить в Ашхабаде квартиру с лоджией на первом этаже было удачей. Один вход в квартиру был со стороны парадной, а второй делали со стороны лоджии.

Лоджия была большой, зарешеченной с выходом на участок земли, примыкающий к квартире, который засаживали живой изгородью, деревьями, кустарниками, цветами.

На участке делали террасу под виноград и топчан для отдыха и чаепития. Когда жара переваливала за 38 градусов, вся семья спасалась от жары на топчане, в тени, и это было спасением.

Кот и кошка рядом. Они чем-то шуршали в колючих кустах живой изгороди, находили жучков, паучков и показывали нам. Однажды прямо утянули нас в кусты, и мы увидели ежика. Он не испугался, мы налили ему молоко, он с удовольствием выпил и стал навещать нас каждый вечер.

Время шло, наши кошачьи домочадцы повзрослели. Лапа вдруг стала прогонять Мурлыку. Он старался не попадаться ей на глаза, тихонечко прятался, она находила, шипела и била его лапой.

Как-то придя с работы я не нашла Мурлыку. Всей семьей ходили, искали, звали его, но нигде кота не было видно. Видимо Мурлыка обиделся и покинул наш дом. Расстроившись, стала стыдить Лапу, но она гордо встала и ушла в другой угол сада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.